

- Привет, мои юные друзья, рад снова видеть вас обоих, - Куай Гон Джин стоял перед парой игроков силы, которые собирались выйти из главного фойе королевского дворца. Он стоял у бокового входа в фойе, рядом с ним стоял Обиван Кеноби.

- Привет, - Обиван слегка помахал рукой, и его рука упала на бок.

Взгляд молодого рыцаря на мгновение скользнул по ним обоим, прежде чем продолжить путь без своего бывшего хозяина. Он собирался присоединиться к королеве, пока его хозяин отвлекся.

Было странно видеть его без Падаванской косы через плечо. Хотя Энто ничего не сказал, когда он слегка кивнул им обоим. У него было мягкое стоическое выражение лица, так как он был еще глубже погружен в свои мысли, чем раньше.

Они с Вэйлин только что провели несколько часов в беседах с королевой, так что в целом устали.

- Я тоже рад тебя видеть, мастер Дуку ждет, когда мы взлетим, - Энто слегка наклонил голову, его рука поднялась, и Вэйлин сделала то же самое.

Она почувствовала покалывание в затылке, когда почувствовала его прикосновение, и это заставило ее усмехнуться про себя, когда она подняла голову и посмотрела на мастера-джедая.

Джин приподнял бровь, чувствуя связь между ними. Однако он чувствовал влечение девушки к Энто, и это не было скрыто, она явно передавала его окружающим.

- Хм... - Почесав подбородок, он перевел взгляд на Энто.

Мальчика было трудно почувствовать, но с их сильной связью его было немного легче чувствовать. Его чувства не были столь откровенными и были исключительно ручными, контролируемыми. Может быть, он не разделял их привлекательности? Или он должен был выразить их иначе? Он не мог точно сказать, но был уверен, что будет небезопасно отвергнуть ее.

Однако, как ни странно, он также мог чувствовать чужие чувства, направленные на Энто, хотя они были тихими и хорошо подавленными. Если бы он не искал ее, Джин никогда бы не почувствовал привязанности королевы.

- Тогда я должен отпустить вас обоих и передать привет мастеру Дуку. Я с нетерпением жду того, что вы узнаете на Серенно. - Джин слегка махнул рукой в глубокомысленном прощании, прежде чем направиться к тронным залам на верхних этажах дворца.

Энто проследил, как он исчез в коридоре, прежде чем посмотреть на Вэйлин.

Вернув ему пристальный взгляд, она приподняла бровь с той же ухмылкой на губах.

- Ты коснулся моей головы, - она провела рукой по своим светлым волосам, ее темно - синие оттенки смотрели сквозь него.

- Да? - Энто чувствовал ее влечение к нему, и для него это было похоже на любовь, которую разделяли его родители, но в то же время сильно отличалось. Она хотела быть ближе, он чувствовал это. По тому, как она передавала это больше, чем раньше, было ясно, как день, что она чувствовала.

Это ведь не семейная любовь, правда? Но это было не похоже на правду. Она определенно превосходила его, что делало его любопытным и в то же время осторожным.

Любовь - это искупительный фактор, как он говорил много раньше, когда был на Корусканте с Падме. Он понимал, как они оба тронули его сердце, хотя, во-первых, Падме, его внимание всегда было приковано к ней с тех пор, как она спасла его.

Она дала ему воды, она дала ему свои колени в качестве подушки. Девушка даже пожертвовала своими диковинками Татуина, чтобы заботиться о нем. Хотя после его необычайно быстрого выздоровления именно он заботился и защищал ее.

Он был главной причиной смерти ситхов, но ему не дали рыцарского звания, когда он вступил в Орден. Хотя ему было все равно, поскольку он был довольно равнодушен к этому сценарию, ему было любопытно, почему он не был таким. Отдавал ли Орден всю честь Куай Гон Джину, который убил Ситхов благодаря тому, что Энто использовал силу, чтобы уничтожить оружие ситхов?

Постепенно это стало неуместным, пока они вдвоем спускались по ступеням дворца к Призраку. План их ухода состоял в том, что Плэгас и Дуку взяли Кинжал, а астромех-отдельно от них.

Реван и Митра Сурик должны были взять "призрак" с Энто и Вэйлин, так как они собирались сделать более длинный крюк. Их целью был Дромунд Каас. Все, что им нужно было сделать до этого, - это сообщить литейному цеху, куда они направляются.

Когда они добрались до "Фантома", посадочный трап автоматически опустился, позволяя им войти в единственное в своем роде судно.

Войдя через воздушный шлюз, трап уберется назад.

Энто, уперев руки в бока, побрел в главный трюм, где Реван и Митра медитировали, стоя на коленях лицом друг к другу.

- В Сенате очень много коррупции... - Тихо пробормотал Реван, поднимая голову. Сейчас он был без маски, она висела у него на поясе. - Большое количество его вытеснено ситхом, которого ты пощадил, и его учеником, за которым охотятся джедаи.

Митра тоже открыла глаза, посмотрела на Ревана, а потом перевела взгляд на подростков.

- На данный момент, похоже, ситхи просто слабее, у них есть свое применение... Но я не рекомендую держать их в живых очень долго, особенно того, который известен как Дарт Сидиус. - Она получила это имя, когда в какой-то момент получила доступ к компьютерным журналам Скимитара, когда дуэт был с королевой ранее. Вполне вероятно, что Астромех дал им доступ.

- У Ситов нашего времени были имена и получше... Плэгас мудрый лучше, чем это... Палпатин. Это как дети, играющие в притворство... - Реван хихикнул про себя, открыто насмехаясь над отсутствующим ситом, когда поднялся на ноги.

- Это в сторону, - он стал немного более равнодушным. - Ты готов отправиться на миры ситов?

- Как только я пошлю сообщение в литейный цех о нашей текущей цели. Если уж на то пошло, мы могли бы доставить его на Коррибан или на другие миры ситов и ассимилировать пояса

астероидов.

Реван погладил подбородок и кивнул:

- Джедаи, которые прибыли на планету... Они еще не заметили нас, так что нам пора уходить, пока они этого не сделали, - заявила Митра, поворачиваясь на каблуках и направляясь к мостику корабля.

Реван смотрел, как его старый друг покидает главный трюм, прежде чем посмотреть на подростков, его внимание было сосредоточено главным образом на Вэйлин. Она тонко размышляла о своих намерениях в отношении Падме и Энто.

Энто не обратил особого внимания, когда подошел к коммуникационному терминалу основного голопроектора. Он начал печатать сообщение, когда появился голографический экран.

Хотя на середине сообщения он перестал касаться клавиш, но не остановился. Как только она была закончена, он сразу же нажал кнопку подтверждения, и она была отправлена в литейный цех. Это был простой набор инструкций, чтобы оставаться скрытыми в их ранее известной точке встречи до дальнейшего уведомления.

Однако пока он посылал сообщение, корабль перешел в режим зависания и начал подниматься с проспекта перед дворцом.

Вэйлин споткнулась и слегка пошевелилась, прежде чем посмотреть на Энто, на которого это движение почти не произвело впечатления. Она слегка хихикнула, увидев, как он оглянулся через плечо в ее сторону.

Энто на самом деле не держал особого выражения на своем лице, но он определенно смотрел на нее. Его интересовали ее чувства, даже больше, чем обычно. Он хотел узнать больше, но решил пока не спрашивать, так как нужно было сосредоточиться на других вещах.

Сложив руки за спиной, он молча направился к мостику корабля.

Вэйлин моргнула, и ее ухмылка медленно исчезла, она перестала хихикать.

- Я что-то такое сказала? - Ее мысли вернулись к разговорам, которые они вели с королевой, но на самом деле ничего не приходило в голову.

Она посмотрела на Ревана, который просто пожал плечами, она чувствовала, что он не хочет вмешиваться. Часть ее не винила этого человека. В то же время она чувствовала огромное чувство утраты, исходящее от Ревана.

Сможет ли она использовать это в своих интересах?

Будучи пленником императора, Реван практически лишился всего. Его жена со временем, его сын со временем и его потомок были гроссмейстером ордена, который он оставил позади. Теперь все, кого он знал или с кем был связан, были мертвы.

Остались ли у него потомки? Это было то, что он действительно хотел знать.

Бывший Ситх снова погладил свой подбородок, для нее он был как открытая книга, несмотря на все попытки скрыть свои мысли. Сила, казалось, была чем-то, что она могла легко использовать, и чем больше она оставалась связанной с ней, тем больше она обнаруживала,

что может сделать.

Силы и приемы, которыми она владела, возбуждали ее. Подойдя к дивану, она быстро плюхнулась на подушки, сразу же позволив своему разуму блуждать по технике, которую он использовал, чтобы изменить ее прическу и перестроить ее разум.

Искусство малого достигалось путем сужения фокуса, ума и их силовой чувствительности до одной молекулы за раз. Она положила ноги друг на друга и закрыла глаза. Она хотела попробовать сама, пришло время медитировать...

<http://tl.rulate.ru/book/33611/1133401>